Г. И. БОМШТЕЙН

ТРЕДИАКОВСКИЙ-ФИЛОЛОГ И ФОЛЬКЛОР

П. Н. Берков в статье «Итоги, проблемы и перспективы изучения русской литературы XVIII века» отмечал, что среди «тем, особенно выдвинувшихся в течение последнего десятилетия и ранее занимавших едва заметное место в исследованиях по истории русской литературы XVIII века, в первую очередь должно назвать тему связи литературы этого периода с народным творчеством и несколько шире — тему фольклоризма русских писателей». В то же время в статье подчеркивается, что «фольклоризм русских писателей изучен совершенно недостаточно» и что на очереди стоит дальнейшее исследование отношения представителей русской литературы XVIII века к народному творчеству (в теории и практике)».[1]

В настоящей статье рассматривается отношение Тредиаковского к народной поэзии на материале его филологических работ.

Этот вопрос затрагивался еще в дореволюционной историографии. Так, М. П. Петровский заметил, что Тредиаковский «высказывает свои наблюдения над народным складом русского стиха...» и «с любовью относится» «к русским простонародным, молодецким песням...». Как допускает автор, одним из важных источников реформы русского стиха, начатой Тредиаковским, явился народный стих.[2]

Отдельных сторон этой проблемы, главным образом в связи с историей русского стиха, касались также советские литературоведы. С. М. Бонди останавливался на словах Тредиаковского о фольклорных источниках своей теории версификации и приводил процитированные им образцы народного стиха.[3]

[1] П. Н. Берков. Итоги, проблемы и перспективы изучения русской литературы XVIII века. «XVIII век». Сб. 3. Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 20.

[2] (М. П. Петровский). Библиографические заметки о некоторых трудах В. К. Тредиаковского. Казань, 1890, стр. 24—26.

[3] С. М. Бонди. Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков. В кн.: В. К. Тредиаковский. Стихотворения (Библиотека поэта. Большая серия). Изд. «Советский писатель», Л., 1935, стр. 86, 93. (В дальнейшем: Тредиаковский. Стихотворения).